

Тема памяти в романе Б. Шлинка «Возвращение»

Александра Самойленко, студентка, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), aisamoylenko@edu.hse.ru

В статье анализируется роль памяти в романе Бернхарда Шлинка «Возвращение» как важнейшего инструмента в формировании идентичности и осмысления послевоенного прошлого Германии. Рассматривается, как личные и коллективные воспоминания помогают героям стать ближе к корням, найти свое место в истории и обрести чувство принадлежности. Особое внимание уделяется мифу об Одиссее, который служит метафорой долгого пути возвращения к себе и своему прошлому. Актуальной становится также тема травмы и различного отношения к травмирующим воспоминаниями.

Ключевые слова: исследования памяти, травма, личные воспоминания, коллективные воспоминания, Бернхард Шлинк

Для цитирования: Самойленко А.И. Тема памяти в романе Б. Шлинка «Возвращение» // Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 1. С. 65-78.

Дата поступления: 02.08.2025.

Роман Б. Шлинка «Возвращение» представляет из себя историю о том, как молодой немец Петер Дебауер, рожденный после Второй мировой войны, пытается найти своего отца. На фоне поисков Петер начинает задаваться фундаментальными вопросами, связанными с темой того, как прошлое определяет реальность настоящего: как понять и принять вину и ответственность за поступки предыдущих поколений, особенно в контексте нацистского прошлого Германии; можно ли по-настоящему вернуться домой и обрести покой после долгих странствий и внутренних поисков: как примириться с прошлым, которое связано с предательством, изменой и моральными компромиссами близких людей?

Автор произведения, Бернхард Шлинк – современный немецкий писатель. Отучившись на юриста в Гейдельбергском университете, он принял решение посвятить себя художественной литературе. Его дебютом стала трилогия о Зельбе, где автор пытается взглянуть на войну с точки зрения первого послевоенного поколения, которое не застало кровопролития и боевых действий, но активно ощущает их последствия на себе. Роман «Возвращение» не стал исключением. В нем затрагиваются проблемы поиска идентичности, проживания травмы и осмысления себя в историческом кон-

тексте, что является характерным для творчества Шлинка¹.

Тема памяти становится ключевой в романе «Возвращение». Она дает нам не только соприкоснуться с личными воспоминаниями персонажей, но и погружает в широкий историко-культурный контекст послевоенной Германии XX века. Особое место в романе занимает миф об Одиссее, который переплетается с судьбами каждого поколения семьи Дебауер.

В работе будет рассмотрена роль воспоминаний в структуре романа, а также их становление ключевыми инструментами для раскрытия внутреннего мира главного героя, формирования его идентичности и осмысления исторического прошлого Германии. Исследование памяти в литературе приобретает особую важность, так как художественные произведения не только обнажают травмы, но и помогают их переосмыслить.

Коллективные воспоминания

Впервые термин коллективная память ввел французский ученый Морис Хальбвакс. В книге «Социальные рамки памяти» он выделяет важные факторы при формировании коллективных воспоминаний, например: пространство, время, традиции и социальные институты². Однако коллективная память не является статичным конструктом. Одни воспоминания становятся ярче на фоне других, тем самым формируя определенную картину прошлого. Коллективные воспоминания циркулируют в рамках определенной социальной группы. В «Возвращении» группами становятся два поколения немцев, ощутивших наиболее ярко последствия Второй мировой: люди, пережившие военные события, и первое послевоенное поколение. Они помогают людям ощутить общность между друг другом и разделить определенный опыт. Рассмотрим особенности коллективных воспоминаний на конкретных примерах из романа.

Коллективная память в первую очередь важна для видения себя в истории³. Первое послевоенное поколение осознавало значимость истории

¹ Чугунов Д.А. Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка // *Studia Litterarum*. 2020. №2. С. 186-201.

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.

³ Ассман А. Длинная тень прошлого. М.:НЛО, 2014.

ческих событий, поэтому ему было важно стать частью них. Так герой вспоминает о произошедшем: «С каждым моим воспоминанием была связана определенная картинка: рабочие с немецким флагом перед Бранденбургскими воротами... Что касается венгерского восстания, то тут сохранилась не картинка, а звуковой образ»⁴. Связь с историческими событиями выступает как еще один механизм, помогающий обрести идентичность и ощутить общность в рамках целой нации.

Рассуждая о коллективной памяти, мы не можем не затронуть тему искусства как части единого контекста, в котором формируется коллективная память. Сперва может показаться, что такой тип памяти соотносится исключительно с большими историческими событиями, однако это не так. В составлении образа отца коллективная культурная память тесно связывается с судьбой семьи. Например, бабушка главного героя любит поэзию, которая является частью коллективной культурной памяти, и делится с Петером тем, какие поэтические произведения больше всего любил его отец: «Бабушка рассказала мне однажды, что отец любил стихи и что самой его любимой была баллада Теодора Фонтане “Джон Мейнард”»⁵. В ней повествуется о моряке, который в момент пожара на судне проявил храбрость и отвагу, спасая пассажиров с тонущего судна, а сам погиб. Фигура Джона Мейнарда формирует героический образ отца в голове сына. Для того чтобы почувствовать связь с отцом, Петер запоминает произведение наизусть. Впоследствии он будет учить стихи, понравившиеся его возлюбленной. На этом примере хорошо прослеживается то, как культурная память помогает как духовно сблизиться с членом семьи, которого никогда не видел вживую, так и наладить контакт с близкими.

Как и культурная память, историческая тоже оказывается частью коллективной памяти. В контексте произведения исторические и личные воспоминания находят связь. Дедушка Петера – любитель исторических хроник. Он на регулярной основе рассказывает их внуку. Иногда исторические события находят отражение в судьбе семьи Дебауер. Одна легенда о рыцаре напоминала главному герою жизненный путь его отца и как его судьба была в конце туманна: «Я стал допытываться, что произошло потом с рыцарем фон Хюненбергом, но дедушка этого не знал»⁶.

Шлинк показывает, как воспоминания могут объединять людей, создавая общее поле для понимания и сочувствия, как внутри целой нации, так и среди членов семьи. Культурные и исторические коллективные воспоминания, передаваемые через искусство, литературу и семейные предания, играют важную роль в создании образа отца главного героя и установлении

⁴ Шлинк Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А.Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010.

⁵ Шлинк Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А.Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 21

⁶ Там же. С. 16

связи между поколениями. Таким образом, коллективная память в романе «Возвращение» становится динамичным и многогранным феноменом, формирующим самосознание героев и их отношение к истории.

Личные воспоминания

Личные воспоминания связаны с индивидуальным опытом каждого человека. Согласно теории Хальбвакса, они играют ключевую роль в формировании нашего восприятия мира и собственного места в нём, а также в осмыслении нашей связи с более широкими историческими и культурными контекстами.⁷ Личные воспоминания не могут существовать в отдельности от коллективных, они всегда формируются в определенном социальном контексте и передаются через общение с окружающими. Также важно отметить, что личные воспоминания не являются точным отражением событий, а становятся лишь реконструкцией, подверженной определенному искажению, которое может определяться характером человека. Такая реконструкция уникальна, так как связана с персональным опытом человека и его мировоззрением. Рассмотрим, как личные воспоминания отражают фигуры персонажей в «Возвращении».

Впервые мы сталкиваемся с личными воспоминаниями в ностальгическом дискурсе. Автор описывает детство и юность, проведенные у бабушки и дедушки. Интересной деталью становится то, как воспоминания передаются. Это осуществляется не привычным нам образом, не только через зрительное описание. В этом случае задействуются разные органы чувств. Например, герой вспоминает, какие звуки ассоциировались у него с летом: «Скрип гравия, жужжание пчел, стук мотыги... стали для меня звуками лета»⁸. Или какие запахи были связаны с ним: «Пахнет же лето горьковатым запахом нагретого солнцем самшита и гниловатыми испарениями компостной кучи»⁹. Это расширяет спектр восприятия читателя и рисует более объемную картину действительности.

Однако эти идиллические летние воспоминания несут в себе еще одну важную функцию. Они создают контраст между спокойной, размеренной и умиротворенной жизнью героя в деревне и напряженной, нервной и непростой жизнью в городе: «На улице, где стоял наш с мамой дом, всегда было оживленное движение; когда мимо проезжал трамвай или грузовик, у нас звенели оконные стекла, а когда строительные машины сносили разбомбленные соседние дома или работали на новостройке, в комнате дрожали

⁷ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.

⁸ Там же. С. 6

⁹ Там же. С. 7

полы»¹⁰. Жизнь в городе имеет чёткую связь с определенным историческим периодом, в данном случае, – послевоенным. Что касается жизни в деревне – она течет вне времени.

Именно в деревне главный герой ощутил первые любовные переживания: «Опыт бессознательной любви, которую я испытал к Лючии»¹¹, черты которой он будет видеть в своей возлюбленной: «Ямочка Лючии, ямочка гнева и упрямства»¹². Постоянное возвращение к событиям детства и юности позволяет осознать, как прошлое сформировало личность главного героя. Именно эти воспоминания становятся опорой в жизни героя, и в трудные моменты ему хочется вернуться к ним: «Однако я обязательно хотел сделать остановку там, где жили дедушка и бабушка. Я хотел вновь увидеть их дом...»¹³

Одним из частых мотивов в романе становится роль личной вещи, какого-либо физического предмета как источника воспоминаний. Рассмотрим некоторые примеры. Когда бабушка и дедушка чувствуют приближение смерти, они стараются избавиться от лишних вещей в доме: «Некоторые знакомые мне вещи уже исчезли, а шкафы и стеллажи были наполовину пусты. Мне хотелось сохранить все, ведь все было связано с воспоминаниями и все, что дедушка и бабушка ради меня оставили бы в доме, удерживало бы их в этой жизни, но они с той будничной простотой, с которой готовились к смерти, невозмутимо объяснили мне, что я могу забрать лишь немногие вещи»¹⁴. Процесс их умирания начинается с избавления от вещей как артефактов памяти. Главный герой всё же оставляет часть предметов, тем самым сохраняя память о важных для него людях: «Дедовы письменный стол и кресло сохранились у меня до сих пор»¹⁵.

Вещи могут выполнять и обратную функцию. Они оказываются невольными и порой болезненными воспоминаниями о прошлом. Когда Петер Дебауер возвращается в родной город, он избавляется от старой мебели, чтобы символически начать новую главу жизни: «Ах, наконец-то я от всего освободился: от панциря квартиры, который на меня давил, от мебели, которая стояла повсюду и шпионила за мной... Наконец-то я избавился от своей прежней жизни и могу начать новую»¹⁶.

Важной темой, которая раскрывается через личные воспоминания, становится поиск идентичности в контексте родины. Эта тема близка шлин-

¹⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 8

¹¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 35

¹² Там же. С. 90

¹³ Там же. С. 156

¹⁴ Там же. С. 36

¹⁵ Там же. С. 38

¹⁶ Там же. С. 144

ковским героям, принадлежащим разным романам¹⁷. Три поколения семьи Дебауер тоже оказываются связанными с ним. Представитель старшего, дедушка главного героя, описывает в дневниках многочисленные попытки покинуть родину и построить новую жизнь в других странах. Проблема утраты идентичности и родины хорошо отражена в виде метафоры в мемуарах дедушки: «Капли на плитах напоминали ему о рассеянных по свету немцах»¹⁸.

Отец Петера пишет целый роман о возвращении на родину из русского плена, стилизованный под «Одиссею» Гомера. Вернувшись в Германию и поняв, что фашистский режим свергнут, он бежит в Америку, где продолжает быть верным нацистской идеологии. Главный герой романа вслед за отцом и дедом пытается уехать из родного города в поисках лучшей жизни. Он то переезжает в другие города Германии, то пытается уехать в Америку, но в конце концов возвращается в родной город, где строит счастливую жизнь.

Здесь стоит обратиться к оригинальному названию романа «Die Heimkehr», которое образуется из двух слов «Das Heim» – дом и «Die Kehr» – возвращение. Для автора важно подчеркнуть, что герой не просто вновь оказывается в тех местах, где жил раньше, а возвращается к себе на родину, к корням, как физически, так и духовно выстраивает связь со своим прошлым.

Проследив эти взаимосвязи, мы можем сделать вывод, что название романа «Возвращение» намекает как на постоянные попытки Петера наладить жизнь в родном городе, так и на поиск его собственной идентичности через обращение к фигуре отца. Именно он помогает найти ответы на вопросы о связи личности с историей и с корнями, помогает провести границу между прошлым и настоящим: где прошлое оказывает влияние на его жизнь, а где герой намеренно отделяет себя от прошлого.

В романе Бернхарда Шлинка «Возвращение» личные воспоминания играют ключевую роль в формировании личности главного героя и осмыслении его связи с прошлым и семьей. Через ностальгические образы детства, а также через память о близких и о предметах, которые хранят историю семьи, раскрывается внутренний мир Петера Дебауера. Личные воспоминания также поднимают одну из главных проблем произведения – вопрос поиска родины и значения ее в жизни человека. Опираясь на опыт предыдущих поколений, главный герой находит ответ и на него.

Миф об Одиссее

¹⁷ Гущина А.И. Образ родины в прозе Бернхарда Шлинка // Вестник КГУ. 2022. №3. С. 153-157.

¹⁸ Шлинка Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А.Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 10

Роман Б. Шлинка «Возвращение» представляет собой наложение античного сюжета об Итаке на действительность военной и послевоенной Германии. Автор предпринимает попытку переосмыслить древний миф, наполняя его современными нравственными дилеммами. Выбор в пользу «Одиссеи» сделан не случайно. Само название романа можно сопоставить с сюжетом мифа. В древнегреческом эпосе рассказывается о долгом возвращении Одиссея в родную Итаку. Путь обретения дома вновь проходит и главный герой романа Шлинка, Петер Дебауер.

В «Возвращении» мы видим сразу несколько героев, которых мы можем сопоставить с Одиссеем. Также в тексте встречается и образ Телемаха, сына Одиссея и его жены Пенелопы¹⁹.

По мнению Т.А. Шарыпиной, автора статьи «Немецкая “Одиссея” Бернхарда Шлинка», отец и сын Дебауеры олицетворяют контрастные образы Одиссеев. Оба они проходят путь морально-нравственных исканий. Иоганн, отец Петера, всеми силами старается вернуться к утопии, ключевым аспектом которой является железное правило²⁰: «Причиняй другим то, что по силам вынести тебе самому»²¹. Когда нацистская идеология сменяется в Германии на демократическую, Иоганн покидает страну, чтобы иметь возможность развивать свою жестокую философию. Фигуру Иоганна можно характеризовать как образ разрушительного и безнравственного Одиссея XX века, который так и не находит пристанища. Сын же, наоборот, предпринимает несколько попыток вернуться в родной город, построить там новую жизнь, завести семью, выстроить взаимоотношения со своим прошлым.

Однако образ Петера амбивалентен, в начале «Возвращения» его можно ассоциировать с Телемахом²², который находится в поисках своего отца. В романе отца «не было Телемаха, то есть сына Карла»²³, его роль играл сам Петер, который по роману Иоганна и различным другим наводкам пытался отыскать своего отца.

Еще одним героем-Одиссеем становится Карл, главный герой романа, написанным отцом Петера, Иоганном Дебауером. Историю Карла можно назвать переложением странствий Одиссея на побег немецкого солдата из русского плена. Сам Петер отзывается о романе отца так: «Скорее тут чувствовалась некая игра. Человеку нужно было написать книгу, он затеял рассказать историю о солдате, возвращающемся с войны, он знал, как эти

¹⁹ Шарыпина Т.А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2). С. 267-271.

²⁰ Потанина Н.Л., Горячева К.Ю. Поэтика «вставных конструкций» в романе Б. Шлинка «Возвращение» // Нефилология. 2018. №16. С. 73-80.

²¹ Там же. С. 160

²² Шарыпина Т.А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2), С. 267-271.

²³ Там же. С. 75

люди говорят, знал “Одиссею” и решил не затрачивать особых усилий»²⁴. Каждое испытание, встречающееся на пути Карлу можно сопоставить с событиями в тексте древнегреческого эпоса, только фон повествования меняется со Средиземноморского на Сибирский.

В завершение работы мы рассмотрим образ Оджи Марковича. Он является бывшим женихом Барбры, который пропал без вести, но его возлюбленная не теряет надежду вновь увидеть его. Его встречу с Барбарой после долгой разлуки можно воспринять как возвращение греческого героя домой: «Оджи, как и Одиссей, вернулся домой, а Барбара ждала его, как Пенелопа, современная Пенелопа, которая больше не ткёт полотно днем, чтобы распустить его ночью, а влюбляется в другого, однако хорошо знает, когда надо решительно разорвать полотно сотканной любви»²⁵. Однако сюжет, в отличие от античного, приобретает новый поворот. Барбра выбирает себе в мужа Петера Дебауера, «Одиссея», который не просто вернулся в родные места, а еще и после трудного пути обрел собственную идентичность.

Разнообразие героев-Одиссеев создается Б. Шлинком не просто так. Оно призвано показать, различные сценарии человеческих судеб и моральных позиций в реальности послевоенной Германии. Такой широкий спектр жизненных путей позволяет проанализировать исторические, моральные и этические проблемы поколения. «Одиссея» становится не просто метафорой жизни Петера Дебауера, а коллективным опытом всего немецкого военного и послевоенного поколений.

После разрыва отношений с Барбарой и нового витка поисков своего отца миф о древнегреческом герое вплетается в любовную жизнь Петера. Он перечитывает поэму Гомера, после чего начинает выбирать женщин, похожих на героиню Одиссеи, а также перебирается из города в город, не оседая на одном месте. Сам главный герой признает эту черту за собой: «Если изнасилованная мной журналистка – родом из земли киклонов, а ублажающая меня Беттина принадлежит к племени лотофагов, то теперь на очереди была одноглазая женщина-циклоп»²⁶. В этих постоянных романах любовь и эмоциональная связь отходят на второй план, на первом оказывается желание во чтобы то ни стало подражать пути Одиссея. С помощью других женщин Петер пытается забыть свою истинную возлюбленную Барбру.

Обобщая сказанное выше, мы можем найти не только множественные сходства между древнегреческим эпосом и романом Шлинка, но и глобальные отличия. Целью странствий в оригинальном тексте было возвращение Одиссея к жене, сыну и обязанностям правителя в своей земле. Главной це-

²⁴ Шарытина Т.А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2). С. 78

²⁵ Шарытина Т.А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2). С. 102.

²⁶ Там же. С. 108

лью «Одиссеев» Шлинка оказывается не столько физический поиск дома, сколько моральные искания, попытка найти свою национальную идентичность в новом послевоенном мире. Древнегреческий герой встречается по большей части с различными физическими испытаниями, в которых сражается с мифическими чудовищами. Современные же «Одиссеи» оказываются на распутье моральных дилемм, возникающих из-за последствий Второй мировой войны. Также персонажи приходят к различным выводам в конце произведений. Гомеровский герой радуется восстановлению порядка и возвращению к прежнему укладу жизни. Персонажи Шлинка приходят к тому, что прежнюю довоенную жизнь вернуть не получится – каждому из них приходится выстраивать новую реальность.

Травма

Травма – одно из важнейших понятий в литературе XX века. За это столетие человечество успело столкнуться с огромным количеством трагических событий, размышления о которых нашли место на страницах художественных произведений. Важно отметить, что травму мы будем рассматривать не только в узком ключе (как индивидуальный опыт переживания трагических событий), но и в более широком контексте – как коллективное явление, связанное с масштабными историческими катастрофами. При этом не все участники коллективной травмы обязательно должны быть ее свидетелями, как пишет Айерман: «Культурная травма переживается спустя время и через воспоминания, и ключевая роль в этом процессе принадлежит репрезентации»²⁷.

Основными исследованиями в области травмы можно считать работы К. Карут и Р. Айермана. Они отмечают, что пережитые травматические события часто сложно понять и выразить словами. Травма нарушает обычную работу памяти и языка, вызывает фрагментарное восприятие событий, отстраненность и постоянное возвращение болезненных воспоминаний²⁸. Травматический опыт способен изменять характер воспоминаний, делая их разрозненными и нестабильными, а также он может вызывать чувство внутренней отчужденности и потребность заново формировать собственную идентичность. Литература становится особым пространством, где можно не только запечатлеть, но и по-новому осмыслить травматический опыт, а также попытаться найти способы его преодоления.

В романе Бернхарда Шлинка «Возвращение» тема травмы раскрывается на разных уровнях. Персонажи романа вынуждены переживать последствия Второй мировой войны, испытывая чувство вины, стыда и утра-

²⁷ Айерман Р. Культурная травма и коллективная память / Р. Айерман; пер. с англ. Н. Поселягина / НЛО. 2016. №5 [Электронный ресурс], URL.: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (дата обращения: 08.06.2025).

²⁸ Caruth C. Trauma: explorations in memory. Baltimore : Johns Hopkins University Press. 1995.

ты, а также сталкиваясь с необходимостью заново осмыслить историю своей семьи и страны. В центре сюжета находятся непростые взаимоотношения между разными поколениями, вопросы передачи травматического опыта и стремление найти свое место в мире, где прошлое не отпускает и требует постоянного осмысления.

Одним из главных травматичных воспоминаний для семьи Дебауер становится смерть отца главного героя: «Ранняя смерть моего отца отбросила тень на их жизнь, и тень эта никогда не исчезала»²⁹. Опыт потери кого-либо из членов семьи в военное время стал реальностью для огромного числа семей в Германии. В романе представлены различные попытки справиться с утратой. Одна из стратегий – игнорирование болезненных воспоминаний, так как каждое соприкосновение с ними заставляет человека вновь переживать боль и утрату. Этой стратегии придерживалась мать главного героя: «Я терпеть не могу рассказывать. Терпеть не могу. Ненавижу»³⁰. Так отвечала она на просьбу рассказать о чём-то из её прошлого. А разговоры об отце оставались «запретными»³¹.

Мать использует еще одну стратегию: она намеренно искажает болезненные воспоминания и заменяет их менее травмирующими. Это хорошо иллюстрирует момент, когда Петер в очередной раз интересуется судьбой своего отца. Мать вместо истории о службе отца в армии, пребывании в плену, побега оттуда и приверженности к нацистской идеологии придумывает сюжет о том, что отца убили в случайной перестрелке в первые дни войны. Эти способы позволяют ей отделиться от травмирующих событий и продолжать жить, не снимая маски невозмутимости.

Той же стратегии придерживался и дедушка героя, о его жизни Петер Дебауер смог узнать только после его смерти: «После смерти деда остались его мемуары. И только из них я узнал, откуда он родом»³². Воспоминания заменялись литературой и рассказами об исторических событиях древности, которые не заставляли дедушку вновь соприкасаться с болезненным прошлым. Единственное, чем делился дед с внуком, была та физическая боль, полученная от травмирующих событий: «Однажды он рассказал мне, что всю жизнь страдал головными болями, боль шла от левого виска к затылку, “как перо на шляпе”»³³.

Помимо непосредственного игнорирования воспоминаний, герои предпринимают попытку уехать, чтобы не видеть вещей, напоминающих о боли. На самом же деле, они бегут от самих себя: «Я не мог оставаться, мне надо

²⁹ Шлинк Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А.Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 39

³⁰ Там же. С. 163

³¹ Там же. С. 69

³² Там же. С. 36

³³ Там же. С. 37

было уехать ... уехать из города, в котором я вырос, в котором ходил в школу и в университет и в котором меня повсюду подстерегали воспоминания»³⁴.

Противоположной стратегии забвения оказывается существование в вечных воспоминаниях. В тексте этот способ противопоставляется принципу семьи Петера, где принято замалчивать воспоминания: «Люди словно бы не хотят оставлять мертвецов в покое, вытаскивают их на свет, даже в смерти требуя от них военной выправки»³⁵.

Сильным жестом становится решение главного героя в конце книги принять своё прошлое, осознать его, но тем не менее не мешать ему строить свое будущее: «Я остался. Я не хотел начинать жизнь заново, ощущая привкус бегства»³⁶. Этот шаг по-настоящему переворачивает отношение к травме, образуя новый путь принятия и проживания, доступный только послевоенному поколению.

Травматический опыт, представленный в «Возвращении» Шлинка, очерчивает тот круг проблем, с которыми столкнулось поколение немцев, переживших Вторую мировую войну. Травматический опыт с отдалением самих событий не исчезает, а, напротив, доставляет его свидетелям болезненные воспоминания и внутренние конфликты. Писатель демонстрирует разные способы работы с ним: одни персонажи предаются забвению, другие же остаются во времени до травмы и не могут ее пережить. Только главному герою, представителю послевоенного поколения, удастся преодолеть этот травматический опыт. Это происходит через признание и понимание травматического наследия.

Заключение

Память в романе «Возвращение» играет ключевую роль. Коллективные воспоминания помогают героям почувствовать себя частью определенной общности: как целой нации, так и одной семьи. Личные же воспоминания поднимают такие важные темы, как поиск идентичности и чувство принадлежности к дому.

Значимую роль в романе играет миф об Одиссее, помимо того, что он связывает историю Петера Дебауера с мировой культурой, он еще и выступает как метафора долгого и сложного пути возвращения к себе и своему прошлому. Как автор XXI века Шлинка усложняет систему персонажей древнегреческого эпоса, дублируя несколько героев. Так, он показывает разнообразие послевоенных судеб персонажей, которые пытаются вернуться домой.

³⁴ Шлинка Б. Возвращение: Роман / Пер. с нем. А.Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 52

³⁵ Там же. С. 41

³⁶ Там же. С. 103

В главе «Травма» мы рассмотрели, что происходит с воспоминаниями при наличии травмирующих событий. Пережитые в прошлом ужасы не исчезают, а продолжают оказывать воздействие на жизни героев, вызывая у них внутренние конфликты и сильные переживания, даже если персонажи пытаются не вспоминать тяжелые моменты. По Шлинку, процесс осмысления травмы доступен послевоенному поколению, которое может посмотреть на ужас войны с дистанции. Он непросто и сопряжен с болью, требует времени и усилий, однако именно через этот путь становится возможным достижение объективного взгляда на травматические события и внутреннее примирение.

Таким образом, воспоминания на протяжении романа помогают главному герою осознать свое прошлое, прошлое своей семьи и страны, выстроить собственную социальную и политическую идентичность. Также они способствуют преодолению внутренних противоречий и поиску пути к примирению с травматическим опытом, что становится ключом к личному взрослению и пониманию сложной истории своего народа.

Литература

Ассман А. Длинная тень прошлого / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: НЛО, 2014.

Айерман Р. Культурная травма и коллективная память / пер. с англ. Н. Поселягина / НЛО. 2016. №5 [Электронный ресурс], URL.: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (дата обращения: 08.06.2025).

Гуцина А.И. Образ родины в прозе Бернхарда Шлинка // Вестник КГУ. 2022. №3. С.153-157.

Потанина Н.Л., Горячева К.Ю. Поэтика «вставных конструкций» в романе Б. Шлинка «Возвращение» // Неофилология. 2018. №16. С.73-80.

Чугунов Д.А. Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка // Studia Litterarum. 2020. №2. С.186-201.

Шарыпина Т.А. «Возвращение» Бернхарда Шлинка в литературном контексте Германии новейшего времени // Вестник ННГУ. 2011. №6-2. С. 740-744.

Шарыпина Т.А. Немецкая «Одиссея» Бернхарда Шлинка // Вестник ННГУ, 2012, №1(2), С.267-271.

Шлинка Б. Возвращение: Роман / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Азбука-классика, 2010. (Schlink B. Die Heimkehr. Zurich: Roman. Diogenes Verlag, 2006)

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007.

Caruth C. Trauma: Explorations in Memory. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1995.

References

Aierman R. Kul'turnaya travma i kollektivnaya pamyat' [Cultural trauma and collective memory], trans. from Eng. by N. Poselyagin. *NLO*. 2016. N. 5 [Electronic resource], URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (Date of access: 08.06.2025) (in Russian).

Assman A. *Dlinnyaya ten' proshlogo* [The long shadow of the past], trans. from German by B. Khlebnikov. Moscow: NLO Publ., 2014 (In Russian).

Caruth S. *Trauma: explorations in memory*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1995.

Chugunov D.A. Osobennosti reprezentatsii proshlogo v proze Bernharda Schlinka [The features of the representation of the past in the prose of Bernhard Schlink], *Studia Litterarum*. 2020. N. 2. P. 186-201 (in Russian).

Gushchina A.I. Obraz rodiny v proze Bernharda Schlinka [The image of the Motherland in the prose of Bernhard Schlink], *Vestnik KGU*. 2022. N. 3. P. 153-157 (in Russian).

Khal'bvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [The social framework of memory], trans. from French, ed. by S.N. Zenkina. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2007 (in Russian).

Potanina N.L., Goryacheva K.Yu. Poetika "vstavnykh konstruktsiy" v romane B. Schlinka "Vozvrashchenie" [Poetics of "inserted constructions" in the novel by B. Schlink "Homecoming"], *Neofilologiya*. 2018. N. 16. P. 73-80 (in Russian).

Schlink B. *Vozvrashchenie: Roman* ["Homecoming": Novel], trans. from German by A. Belobratov. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2010 (in Russian).

Sharipina T.A. "Vozvrashchenie" Bernharda Schlinka v literaturnom kontekste Germanii noveishogo vremeni ["Homecoming" of Bernhard Schlink in the literary context of Germany of the Newest Time], *Vestnik NNGU*. 2011. N. 6-2. pp. 740-744 (in Russian).

Sharipina T.A. Nemetskaya "Odisseya" Bernharda Schlinka [The German "Odyssey" by Bernhard Schlink], *Vestnik NNGU*. 2012. N. 1(2). P. 267-271 (in Russian).

The Theme of Memory in B. Schlink's Novel "Homecoming"

Alexandra Samoylenko, student, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), aisamoylenko@edu.hse.ru

The article studies the role of memory in Bernhard Schlink's novel «Homecoming» as an important tool in the formation of identity and understanding of Germany's post-war past. It examines how personal and collective memories help characters get closer to their roots, find their place in history, and gain a sense of belonging. Special attention is paid to the myth of Odysseus, which serves as a metaphor for the long journey back to himself and his past. The topic of trauma and different attitudes towards traumatic memories is also becoming relevant.

Keywords: memory research, trauma, personal memories, collective memories, Bernhard Schlink

For citation: Samoylenko A.A. (2025) The theme of memory in B. Schlink's novel "Homecoming" // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 1. P. 65-78.

Date of receipt: 02.08.2025.